

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

Въ заключеніе укажемъ на буддійскую версію части легенды о Draupadī (ср. въ вышеуказанной первой статьѣ Леймана: Die Dovaī-Sage, 541 — 551) въ Kuṣāla-jātaka ¹⁾, гдѣ, совершенно своеобразно, вѣрная жена Draupadī (подъ другимъ своимъ именемъ Kṛṣṇā) выставлена развратною женщиною.

С. Ольденбургъ.

Два слова о значеніи слова «зИНДИКЪ» زندیقъ.

Не мало уже было писано ²⁾ о словѣ زندیقъ, и можно считать вполне выясненнымъ, что оно, хотя и означало первоначально приверженца древнеперсидской вѣры, въ арабскомъ языкѣ прилагалось вообще къ адентамъ всякаго рода съ точки зрѣнія правовѣрнаго ислама еретическихъ ученій ³⁾. Не подлежитъ далѣ сомнѣнію, что въ литературѣ 3-го вѣка гнджры помимо общаго значенія «еретика» слово *зндикъ* часто служило специально еще и для обозначенія *манихеевъ* ⁴⁾, хорошо извѣстныхъ тогдашнему арабскому обществу и правшихъ даже нѣкоторую роль въ немъ.

Арабскіе писатели 3-го и 4-го вѣковъ гнджры, равно какъ и писатели позднѣйшіе, говорящіе объ этомъ времени, довольно часто указываютъ намъ, что такіе-то политическіе или литературные дѣятели были *зндиками*, или обвинялись въ принадлежности къ *зндикству*. Если всѣхъ подобныхъ лицъ считать просто еретиками съ точки зрѣнія правовѣрнаго ислама, то это будетъ слишкомъ неопредѣленнымъ, если всѣхъ ихъ считать *манихеями* или *зороастрійцами*, то мы рискуемъ придать манихизму и зороастризму большее значеніе чѣмъ они имѣли на самомъ дѣлѣ. Въ виду этой дилеммы не лишнимъ будетъ указать на примѣръ употребленія слова *зндикъ* для обозначенія лицъ, принадлежавшихъ еще къ одной вполне опредѣленной религіозной организаціи, не имѣющей прямой связи ни съ манихизмомъ ни съ «чистой вѣрой» Зороастра. Если примѣръ этотъ будетъ признанъ доказательнымъ, то онъ дастъ возможность приурочить нѣкоторыхъ по крайней

1) Текстъ еще не изданъ, по списку Вестергарда это № 528. Переводъ-пересказъ см. Минаевъ, И. Индѣйскія сказки. Ж. М. Н. П. 1876, № 2, 387—389.

2) Литература до 1862 г. указана у G. Flügel, Mani, sein Leben u. seine Lehre. Lpz. 1862, p. 401—403.

3) Ср. Goldziher, Muhammedanische Studien, I, 160.

4) Ср. кроме Flüгеля еще A. v. Kremer, Culturgeschichtliche Streifzüge etc., p. 35—41.

мѣрѣ «зундиковъ» именно къ той вѣрѣ, къ которой они дѣйствительно принадлежали или которой они сочувствовали, что послужить къ вѣщему освѣщенію той удивительной по своей пестротѣ картины, которую намъ представляетъ «арабская» цивилизація въ лучшую свою эпоху.

Вотъ что мы читаемъ у ал-Джахиза الجاحظ † 255 (869) въ его «Книгѣ животныхъ» كتاب الحيوان, Рукоп. Вѣнс. Имп. и Кор. Придворн. Библиот. N. F. 151 (=Каталогъ Флюгеля III, 500 № 1433) л. 244^b.

وحدثني ابو شعيب القلال وهو صفرى قال رهبان الزنادقة سيّاحون كأنهم جعلوا السياحة بدل تعلق النسطورى والملكانى فى الصوامع ومقام النسطورى فى المطامير قال ولا يسبحون الا ازواجا ومتى رأيت منهم احدا فالتفت¹⁾ ورأيت²⁾ صاحبه والسياحة عندهم الا بيت احدهم فى منزل ليلتين قال ويسبحون على اربع خصال على القدس والطهر والصدق والمسكنة فاما المسكنة فان يأكل من المسألة ومما طابت به انفس الناس له حتى لا يأكل الا من كسب غيره الذى عليه غرمه ومأثمه واما الطهر فترك الجماع واما الصدق فعلى ان لا يكذب واما القدس فعلى ان يكتم ذنبه وان سئل عنه قال فدخل الأهواز منهم رجلان فضى احدهما نحو المقابر للغايط وجلس الآخر بقرب حانوت صائغ وخرجت امرأة من بعض تلك القصور ومعها حقّ فيه احجار نفيسة فلما سعدت من الطريق الى دكان الصائغ زلقت وسقط الحقّ من يدها وظلم لبعض اهل تلك الدور يتردد فلما سقط الحقّ وباينه الطبق تبدد ما فيه من الاحجار فالتقم ذلك الظلم اعظم حجر فيه³⁾ وانفسه وذلك يعنى السائح⁴⁾ ووثب الصائغ وغلما انه فجعوا تلك الاحجار ونحوها⁵⁾ الناس وصاحوا بهم فلم يدرن منهم احد وفقدوا ذلك الحجر فصرخت المرأة فكشف القوم وتناحوا فلم يصيبوا الحجر فقال بعضهم والله ما كان بقربنا الا هذا الراهب الجالس وما ينبغي ان يكون الا معه فسألوه عن الحجر فكره ان يخبرهم انه فى جوف الظلم فيذبح الظلم فيكون قد شارك فى دم بعض الحيوان فقال ما اخذت شيئا وبخموه وفتشوا كل شء معه والحوا عليه بالضرب واقبل صاحبه وقال اتقوا الله فاخذوه وقالوا دفعته الى هذا حتى عثبه فقال ما دفعت اليه شيئا فضربوها ليمونا فبينما هما كذلك اذ مرّ رجل يعقل ففهم عنهم القصة ورأى ظليما يتردد فقال لهم اكان

1) فالتفتّ.

2) Читай رأيت.

3) Лучше было бы منه.

4) Послеъ этого слова очевидно пронущено нѣсколько словъ, напр. جالس ينظر اليه или что нибудь подобное.

5) نحو.

هذا الظلم يتردد في هذا الطريق حين سقط هذا الحجر قالوا نعم قال فهو صاحبكم فعوضوا اصحاب الظلم وذبحوه وشقوا عن قانصته فوجدوا الحجر وقد نقص في ذلك المقدار من الزمان شيئا بشطره الا انها اعطته لونا صار ذلك الذي استفادوه من جهة اللون اربح لهم من وزن ذلك الشطر¹⁾ لو كان لم يذهب ونار القانصة غير نار الحجر

«Разсказаль миѣ Абу-Шу'айбъ ал-Каллалъ — онъ былъ Суф-рять³⁾ — слѣдующее: Монахи *зидиковъ* — странствующие. Они какъ будто придаютъ странствованію такое же значеніе, какое несторіанцы и мелькпты придаютъ постоянному пребыванію въ кельяхъ, и несторіанцы пребыванію въ подземельяхъ. Они странствуютъ не иначе какъ вдвоемъ, и когда ты (гдѣ нибудь) увидишь одного изъ нихъ и посмотришь (кругомъ), то увидишь и его спутника. Странствованіе у нихъ заключается въ томъ, чтобы не почевать въ одномъ домѣ болѣе одной ночи. Странствуютъ они, придерживаясь четырехъ правилъ: святости, чистоты, правды и бѣдности. Что касается бѣдности, то это — обязательство питаться отъ просьбы и только тѣмъ, что доброхотно подадутъ люди, для того, чтобы ѣсть только то, что приобрѣтено другими, на которыхъ и будетъ лежать грѣхъ и отвѣтственность. Чистота, это — обязательство воздерживаться отъ половыхъ сношеній; правда, это — обязательство не лгать; святость, это — обязательство скрывать свой грѣхъ, несмотря даже на допросы.

Двое изъ нихъ прибыли въ ал-Ахвâзъ и одинъ изъ нихъ пошелъ на кладбище изъ-за нужды, а другой сѣлъ вблизи лавки ювелира. И вышла женщина изъ одного изъ тѣхъ дворцовъ, имѣя въ рукахъ ларчикъ съ драгоценными камнями. Поднявшись съ улицы до лавки ювелира, она поскользнулась и ларчикъ выпалъ у нея изъ рукъ. (Тутъ-же) бродилъ строусъ, принадлежавшій хозяину одного изъ тѣхъ домовъ. Когда ларчикъ упалъ и крышка отъ него отдѣлилась, бывшіе въ немъ камни рассыпались. Тогда этотъ строусъ проглотилъ самый большой и дорогой камень. А тотъ, т. е. странникъ³⁾. И вскочили ювелиръ и его слуги и стали подбирать камни и отстраняли людей и кричали на нихъ. И никто къ нимъ не приближался. Замѣтили исчезновеніе того камня. Женщина вскрикнула. И поискали люди и сошлись, но не нашли камня. Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: Ей Богу, около насъ былъ только этотъ монахъ, сидящій тутъ, и камень только у него долженъ быть. И спросили они его о камнѣ, но онъ не хотѣлъ имъ

1) Рукопись прибавляетъ здѣсь еще *ان* или *اذ*.

2) *Суфриты* приверженцы Зіад-ибн-ал-Асфара, одного изъ хариджитскихъ главарей.

3) Пропускъ. Читай: сидѣвшій вблизи лавки, видѣлъ все это.

сказать, что камень въ желудкѣ строуса, боясь, что зарѣжутъ строуса и что онъ самъ такимъ образомъ сдѣлается соучастникомъ въ проливаніи крови животнаго, и сказалъ имъ: я ничего не бралъ. И они его обыскали и обыскали всѣ его вещи и побили его сильно. И припелъ его спутникъ и сказалъ: побойтесь Бога! И взяли они его и сказали: ты отдашь камень этому, чтобы онъ его спряталъ. Онъ сказалъ: я ему ничего не давалъ. Тогда они побили обоихъ, чтобы они умерли. И проходилъ, пока они заняты были этимъ дѣломъ, одинъ умный человѣкъ. Онъ узналъ въ чемъ дѣло и замѣтилъ, что тутъ бродитъ строусъ, и сказалъ имъ: бродилъ-ли этотъ строусъ на этой улицѣ, когда этотъ камень упалъ? Они сказали: да. Онъ сказалъ: такъ вотъ онъ-то и есть тотъ, который вамъ нуженъ. Тогда они вознаградили хозяевъ строуса и закололи его и разрѣзали его желудокъ и нашли камень. Въ это короткое время онъ уменьшился въ объемѣ почти на половину, но за то получилъ цвѣтъ другой, такъ что барышъ, который они получили благодаря цвѣту его, съ лихвою вознаградили ихъ за потерю половины вѣса. Огонь желудка нѣчто другое, чѣмъ огонь камня»¹⁾.

Несмотря на нѣкоторую безсвязность и отрывочность этого разсказа, въ немъ съ достаточною ясностью, какъ намъ кажется, обрисовывается буддѣйская подкладка. Странствующіе монахи, принявшіе обѣты бѣдности, цѣломудрія, правды и святости, въ то время едва-ли могли быть у другихъ религіозныхъ общинъ кромѣ буддѣйской. Нарушеніе двухъ по крайней мѣрѣ изъ упомянутыхъ въ разсказѣ обѣтовъ для буддѣйскихъ нищенствующихъ монаховъ являлось самымъ тяжкимъ грѣхомъ²⁾. Четвертый обѣтъ — святости — въ нашемъ разсказѣ опредѣляется очень странно; тутъ должна скрываться какая нибудь ошибка, какое нибудь недоразумѣніе. «Скрывать свой грѣхъ, несмотря даже на допросы» — едва-ли такое правило могло въ какой-либо религіи считаться опредѣленіемъ святости. Можно было бы помочь горю, признавъ въ текетѣ пропускъ и вмѣсто *ان یکنتم ذنبه وان سئل عنه* читать *ان یکنتم ذنب غیره الخ*, т. е. «скрывать грѣхъ другаго, несмотря на допросы о немъ» (съ тѣмъ, чтобы не брать на себя отвѣтственности въ случаѣ, если этого другаго постигнетъ наказаніе). Такое измѣненіе согласовалось бы со смысломъ нашего разсказа, въ которомъ монахъ не хочетъ сказать, что строусъ проглотилъ камень, чтобы не сдѣлаться причиной смерти животнаго³⁾. Но нельзя отрицать, что такая конъектура будетъ нѣсколько насильственна по отношенію къ начертаніямъ текста. Есть еще другая воз-

1) Или, если читать *غیرت* вм. *غیر* «огонь желудка измѣнилъ огонь камня».

2) H. Oldenberg, *Buddha*, Berlin, 1890 p. 376—377.

3) Опять чисто буддѣйская черта.

возможность: вмѣсто ذنبه читать دينه. Тогда получится такой смыслъ: святость состоятъ въ томъ, чтобы, не смотря на допросъ, скрывать свой *dîn*, т. е. свою вѣру, свою религію или свою религіозность. Это можно было бы толковать въ смыслѣ «скрывать достигнутую степень религіознаго совершенства, не хвастаться ей», что соотвѣтствовало бы четвертому «большому запрещенію» буддійскихъ монаховъ¹⁾. Если мы примемъ такое толкованіе, то, правда, самый рассказъ покажется какъ-то не подходящимъ по своей морали, но тутъ надо имѣть въ виду какъ характеръ сочиненія ал-Джахиза, такъ и связь, въ которой нашъ рассказъ стоитъ. Онъ приводится не для того, чтобы объяснить характеръ нищенствующихъ монаховъ, но чтобы показать удивительныя свойства строусова желудка. Недоговоренность и неясность замѣтокъ о нищенствующихъ монахахъ-зиддикахъ поэтому вполне извинительны и подобными примѣрами полны всѣ сочиненія этого многоученаго и остроумнаго, но въ своихъ безчисленныхъ компиляціяхъ подчасъ весьма легкомысленнаго автора. — Окончательное рѣшеніе вопроса мы вполне предоставляемъ знатокамъ буддизма.

Бар. В. Розень.

Къ статьѣ А. Гаркави (Зап. В. О. т. V, 179 — 210).

Стр. 184, прим. 2. Мое объясненіе получило подтвержденіе находкой г-на А. Нейбауера въ недавно пріобрѣтенной въ Оксфордѣ рукописи (еще не обозначенной номеромъ), гдѣ Саадія называется אד-דילאסי (Ад-Диласи).

Тамъ же въ послѣд. строкѣ чит. X, 178.

Стр. 192. Конецъ первой и начало второй стр. 1-го листа слѣдуетъ дополнить, по всей вѣроятности, такъ: מן כטא בן מאיר [פי אמר אמר אמר] ибо споръ съ Ибнъ-Мешромъ, какъ я узналъ изъ упомянутой оксфордской рукописи, происходилъ по поводу календарнаго опредѣленія еврейскихъ праздниковъ въ 921² году; ср. также ниже въ нашемъ отрывкѣ (л. 8⁶, въ 11 — 12 строкахъ).

Стр. 209, прим. с въ концѣ. Слѣд. прибавить: Commentar zum S. Jezira v. Jehuda b. Barsilai, p. 21.

А. Гаркави.

1) Н. Oldenberg, l. c. p. 377.